

БЛУДНЫЙ СЫН ИЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В ФИЛЬМЕ ПАВЛА ЛУНГИНА «ДИРИЖЁР»

© 2013 С.С.Орищенко

Самарская государственная академия культуры и искусств

Статья поступила в редакцию 22.04.2013

Вечная тема в фильме Павла Лунгина «Дирижер» подтверждает сложность взаимоотношений между отцами и детьми. Сложно быть отцом, но не менее сложно быть сыном. В статье делается попытка поговорить о «человеке как субъекте интерпретации», об истолковании «как включении индивида в целостный контекст культуры».

Ключевые слова: киноискусство, дискурс, интерпретация субъекта, символ, феноменологическая герменевтика, страсти.

Мы продолжаем разговор о фильме Павла Лунгина «Дирижер», поскольку образы отца и сына Петровых для нас символичны, а «...символ заставляет задуматься, он зовет к интерпретации именно потому, что больше говорит, чем не говорит, и никогда не перестает побуждать к говорению»¹.

На наш взгляд, исследовать взаимоотношения отцов и детей в кинодискурсе Павла Лунгина важно ещё и потому, что семья Петровых вполне может существовать в реальном мире, в реальном времени и пространстве. Этот аспект только подчёркивает важность проблемы, затронутой в фильме.

Исследование взаимоотношений отцов и детей в культуре – вечная тема. Перед тем, как углубиться в неё, зададимся вопросом: «Возможна ли интерпретация субъекта в контексте культуры?»

Находим ответ в книге Поля Рикёра: «Одной из главных проблем феноменологической герменевтики становится вопрос о человеке как субъекте интерпретации и об истолковании как включении индивида в целостный контекст культуры, как основе его деятельности в культуре»².

Интерпретация кинодискурса необходима нам для преодоления культурной дистанции, как «расстояние, отделяющее читателя от чуждого ему текста, и таким образом включить смысл этого текста в нынешнее понимание, каким обладает читатель»³, точно так, как зри-

тель пытается «включить» увиденное в фильме в копилку своего зрительского опыта.

Обратимся к образам Вячеслава и Александра Петровых, главных действующих лиц киноповести Павла Лунгина. Хотя, говорить так об Александре не совсем корректно, мы не увидим молодого человека в кадре, в титрах фильма не найдём фамилии актёра, исполнившего эту роль. Персонаж будет присутствовать в фильме виртуально. Сначала мы увидим тело молодого человека, покрытое полиэтиленом, на смертном одре в доме его друзей в Иерусалиме, затем на юношеских фотографиях в записной книжке отца, после в закрытом гробу на кладбище перед прощанием. Мы не услышим даже голоса Александра, в тот момент, когда Петров старший будет читать короткое письмо от сына, за кадром звучит голос отца.

Главный герой фильма Вячеслав Юрьевич Петров, выдающийся музыкант современности, дирижер оркестра виртуозов. Оркестр имеет в своём составе музыкантов, хор, солистов. Дирижера знают в мире, в ближайшее время оркестр приглашён на гастроли в Иерусалим. Он успешен, богат, талантлив, требователен к себе и к подчинённым.

Его сын – бродячий художник, уходит из дома в пору юности, в пору становления характера, в пору мятежности духа. Причина – разногласия с суровым отцом. Отец раздражён непослушанием сына, нарушением порядка в доме, тем, что сын вырос не таким, о каком отец мечтал. И хотя Вячеслав Петров в разговоре с девушкой-израильяночкой утверждает, что он не виноват в смерти юноши, что он не выгонял его, что Саша сам принял такое решение, зритель понимает, что конфликт отца с сыном подтолкнул Александра к уходу из родительского дома. Петров решил, что сын возненавидел его, и разорвал с ним отношения. Психологи утверждают, что мать любит своё дитя любым, а

⁰ Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства.

E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

¹ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: 2002. – С. 59.

² Там же. – С. 19.

³ Там же. – С. 31.

отец только успешным. Так ли это на самом деле? Скорее всего, жизнь гораздо сложнее, нежели любая психологическая сентенция, но в данной ситуации она применима к вопросу нашего обсуждения.

Считается, что формула счастья, когда утром с радостью уходишь на работу, а вечером с таким же настроением возвращаешься домой, продолжает существовать. Жизнь человека складывается из семейного счастья и работы, в которой он может совершенствоваться, расти, творить, делать открытия.

Вячеслав Петров любил работать, работа всегда была для него на первом месте. Именно поэтому он и достиг в ней таких вершин. С тех пор, как он потерял семью, работа стала единственным смыслом его жизни.

Тем страннее выглядит его недоверие к таланту сына, к его желанию стать художником. Отсюда непонимание в семье, неприятие выбора Александра? У отца с сыном разные сенсорные каналы восприятия. Саша художник, он видит мир в цвете, Вячеслав Петров – музыкант, он слышит мир звуков.

Отец раздражён леностью сына, его бунтом против семейного уклада. Вместо того чтобы стать более внимательным к Саше, чтобы стать опорой и поддержкой ему, чтобы быть рядом в трудную пору исканий, отец принимает иное решение. В шестнадцать лет Александр оказался на улице. Утратив одно звено из семейного уклада, Петров теряет и следующее. Жена умирает, и остаётся только догадываться о чувствах матери, которую муж лишил главного – общения с сыном, участия в его судьбе.

Можно ли оправдать такое жёсткое решение отца? Ведь он мог остановить юношу, убедить сына, не уходить из дома, предоставить возможность вернуться. Может ли подобный «педагогический приём» помочь молодому человеку состояться в жизни? Есть ли примеры, подобные действиям Петрова в культуре? Примеры есть. Достаточно вспомнить молодого Андрея Штольца, отправленного в столицу из родительского дома в нежном юношеском возрасте. Такой поступок старшего Штольца только закалил характер Андрея, сделал его самостоятельным, деятельным, успешным. Здесь уместно вспомнить, что конфликта в их семье не было, отец отправлял сына во взрослую жизнь, благословляя его в дорогу. Так же Андрей Штолец был чуть взрослее ушедшего из дома Александра Петрова, что в этом возрасте весьма важно...

Вячеслав Петров не понимал сына, когда тот жил с ним в одном доме, расстояние и разлука только увеличили пропасть непонимания между самыми близкими людьми. Петрова старшего

раздражали друзья сына, его увлечение живописью, желание стать художником, его просьбы о материальной помощи и моральной поддержке, его скитания по свету.

Александр, подобно блудному сыну из притчи, уходит из дома по своей воле, поступок этот становится роковым в судьбе героя. Читаем в книге Генри Нувена «Возвращение блудного сына» о том, что уход ребёнка из дома «представляет собой куда более враждебное действие, чем это может показаться на первый взгляд. Это есть бессердечное отторжение того дома, где он был рождён и вскормлен, и разрыв с традицией наиболее почитаемой тем обществом, частью которого он является⁴». Сын сделал неверный шаг, но при этом он пытался его исправить, хотел примириться, обращался к отцу с просьбами о помощи.

Отец винил во всём сына и не хотел видеть своих ошибок. Сердце его подобно камню. Вячеслав Петров настолько зол на сына, что не собирается помогать его друзьям в организации похорон Александра. Хотя самоубийство сына потрясло дирижёра, Петров снова сердит на него за то, что тот преступил нравственный закон, не понимая до конца, для чего Александр в который раз пошёл против родительской воли. Ему кажется, что сын продолжает спор, начатый десять лет назад, и хочет в очередной раз досадить отцу.

Петров не ожидал, что сын может так поступить, а сын всего лишь выполнил волю отца, который сказал в последнем телефонном разговоре, что у него нет сына, то есть заживо похоронил Сашу, отказавшись от общения с молодым человеком... Вячеслав Петров не думал, что неосторожное слово повлечёт за собой такие последствия, что разлука с сыном во второй раз произведёт на него такое сильное впечатление. Только потеряв ребёнка по-настоящему, навсегда, дирижёр понял свою ошибку и бессмысленность жёсткого воспитания, противоборства с сыном.

История возвращения Александра к отцу закончилась трагически. Генри Нувен, исследуя взаимоотношения блудного сына с семьёй, пишет: «Надеюсь и молюсь, чтобы мои читатели, все, кто вместе со мной пройдёт по этому духовному пути, увидели в себе не только потерянных детей Господа, но и сострадательных матерей и отцов, в которых пребывает Сам Бог»⁵. Петров старший отказался от духовного пути, сострадание чуждо ему. Блудного сына он не понял, не простил, не принял в объятия, не устроил пира в его честь. Вместо пиршест-

⁴ Нувен Г. Возвращение блудного сына. – М.: 2002. – С. 44.

⁵ Там же. – С. 36.

венного стола стол поминальный, который тоже, скорее всего, не будет накрыт.

Складывается впечатление, что Вячеслав Петров получил суровый жизненный опыт воспитания в своей семье. Можно предположить, что его отношения с отцом тоже не были доверительными, и становление Вячеслава зависело только от его целеустремлённости и жёсткости, трудолюбия и эмоциональной скупости.

В современной притче о блудном сыне всё искажено, изломано. Отец отпускает из дома юношу, не только не разделив наследство, но и лишив его средств к существованию. Сын пытается наладить контакт с отцом, привлечь внимание к себе и своему творчеству, но отец непреклонен. Сын делает попытку вернуться в родительский дом, начать диалог с отцом, но получает очередной отказ. Жизненные силы блудного сына истощены. Никто не научил его в этой жизни смирению, никто не привёл в храм. И сын совершает непоправимое, то, что навсегда прервёт его отношения с отцом. Но делает он это только для того, чтобы отец узнал, что сын любит его. И теперь ему ничего больше не надо. Петров может жить спокойно за свой материальный достаток, за то, что некому будет ему перечить и некому досаждать просьбами о помощи, прощении и любви.

Как же так могло случиться, что умудрённый опытом человек смог совершить такую ошибку? Оставить без помощи и поддержки единственного сына, которому доброе слово и надежда на понимание нужны были больше, чем деньги? Как и когда отец с сыном поменялись местами? Откуда в сыне любовь к тому, кто похоронил его живым? Находим интересные наблюдения о подобной ситуации в книге Генри Нувена: «Погрязшему в распутстве человеку несравненно легче вернуться на путь истинный по сравнению с тем, в чьей душе глубоко укоренились *обида и раздражение*. Разуму трудно распознать и победить их. Их воздействие куда более вредоносно, чем можно себе представить. Они становятся как бы *оборотной стороной добродетели*»⁶. (Курсив наш – С.О.)

Казалось бы, Петрову старшему, который всю жизнь работает не покладая рук, не нарушает закона, честен перед собой и людьми, не хватает только душевной щедрости, желания приходить на помощь, быть внимательным к людям. Обида на сына и сострадание к себе неразрывно сопутствуют его добродетели. Он показан здесь со своей собственной духовной нищетой, не способный освободиться от обид и внутреннего недовольства: «Они так прочно срослись с *его* душой, что избавление от них

походит на самоуничтожение»⁷. (Курсив наш – С.О.)

Здесь уместно сказать, что Петров старший, отказавшись от отношений с сыном, ведёт себя не как отец, а как старший брат из притчи о блудном сыне. Тот не способен испытать счастья при возвращении младшего брата домой, не способен простить его и отца, за то, что он с радостью принимает брата, ушедшего когда-то из дома... Отказавшись от креста быть отцом, Петров старший нарушает иерархию отношений. Из-за этого нарушения Александр не может просить прощения у отца, будучи живым. Он делал это не раз, но не был услышан отцом, попытки сына заговорить с отцом так и остались попытками... Последняя из них – просить прощения, когда земной путь прерван. Единственная надежда быть услышанным.

Страшные слова Александра о его бедственном положении, прозвучавшие в письме, сын пытается скрыть за иронией: «Когда я зашёл недавно в магазин и спросил, есть ли у них хлеб, и мне ответили – есть, тогда я попросил дать мне жвачку. Продавец меня не понял. И мы с тобой не поняли друг друга. Папа, прости, что я умер. Я так больше не буду. Я очень тебя люблю. Саша». Зато зрители понимают и отчаяние молодого человека, у которого нет денег, чтобы купить кусок хлеба, и отца, который впервые, вынужден поверить сыну, что тот «так больше не будет»...

Диалога между отцом и сыном зритель так и не услышит. Голос за кадром озвучит только слова любви и просьбу о прощении Александра, к тому, кто дал ему жизнь и кто эту жизнь отнял. Зритель предполагает, что из-за поведения Петрова старшего просто невозможно догадаться, что отец написал сыну в ответной записке и почему закопал её в землю? Возможно, он так начал диалог с сыном, ему написал письмо, которое Александр не сможет прочитать никогда. Парадокс заключается в том, что герой, наверное, впервые понял, что умерший сын жив и достоин ответа... Живого похоронил, а мёртвый сын для него ожил...

Разрыв с традицией, с истинной верой, разрушает мир, делает его ущербным, делает невозможным что-либо изменить, исправить. Создаётся впечатление, что отец слеп, глух и нем, полностью закрыт от мира, изолирован от него, именно поэтому он недоумевает, когда узнаёт от одного из солистов, что в коллективе все боятся его и недолюбливают.

Создаётся впечатление, что отец не только не помнил о любви и прощении, тех состав-

⁶ Нувен Г. Возвращение блудного сына..... – С. 92 – 93.

⁷ Там же. – С. 92 – 93. Фраза передана неточно, в ней заменено местоимение «моей» на слово «его», именно поэтому оно выделено курсивом.

ляющих, без которых невозможно земное существование, но и никогда не слышал о них. Даже тогда, когда сына уже не вернуть, Вячеслав Петров совершает ряд поступков, на которые неприятно смотреть. Зритель испытывает неловкость, когда Петров вытаскивает из гостиничного номера девушку, подругу Александра, которая пытается утешить, сочувствуя его горю⁸. Когда дирижёр не даёт друзьям Александра достаточно денег для похорон сына, чем провоцирует их на кражу денег из своего кармана⁹. Когда отказывается покупать картину сына. Когда выбрасывает её. В этих эпизодах у Вячеслава Петрова «...душа теряет образ Божий и становится безобразной и уродливой¹⁰». (Курсив наш – С.О.) Страсти затмевают в нём образ человека. Он подвержен искушению сребролюбия, гордыни, гнева и памятозлобия.

Казалось бы, картина – единственное, что осталось от сына, что эта ниточка, способная соединить Петровых после трагедии. Но отец в ярости выбрасывает подарок сына. Зритель буквально потрясён этим поступком. Сначала Петров несёт картину как крест, как когда-то два тысячелетия назад нёс Христос на Голгофу. Чтение Евангелия в этот момент только усиливает впечатление зрителей о несении героем креста. Но современный человек отказывается нести его, выполнять обязанности, понимать очевидное. Отказывается от диалога с самым близким человеком. Отказывается от продолжения рода. Поднявшись на возвышение, дирижёр бросает картину вниз. И только позже мы узнаем, чем так взбешён отец.

На кладбище, куда Петров всё-таки приехал, чтобы проститься с Александром, мы поймём, почему отец выбросил картину сына. Дирижёр признаётся администратору, единственному, с кем он ещё может разговаривать искренно, что не может говорить о смерти, боится вида покойников. Отец ведёт себя на кладбище подобно безумцу или капризному ребёнку... Петров никогда не провожал в последний путь своих ровесников, отказывался под разными предло-

гами присутствовать на церемонии прощания, ему невыносима мысль о смерти. Он ненавидит мертвецов. Он испуган своим изображением на смертном одре, это выше его сил, крест, который сын передал ему, оказался для героя не по силам.

До сих пор мы видели в дирижёре человека-скалу: жёсткого, холодного, равнодушного, целеустремлённого. После сцены на кладбище мы заглянули в бездну души Петрова старшего. Оказалось, что перед нами обыкновенный, слабый человек со своим искажённым мировосприятием, боящийся смерти, способный чувствовать боль и ронять слёзы. Слушая исповедь дирижёра, зритель понимает, почему Петров, будучи талантливым и образованным человеком, так боится смерти. Разрушив семью, уверовав в свою исключительную личность, не способную совершать ошибки, Вячеслав Петров лишил себя понимания миропорядка: счастья общения с близкими, закономерности смены поколений, передачи опыта молодым. Гонимый страстями, отказавшийся от помощи Бога, он опускается в бездну, откуда, возможно, нет выхода. Нет воскресения.

Он боится признаться себе, что он никому не нужен. Он боится осознать, что смерть неминуема, и только с ней бороться невозможно. Что финал борьбы известен, имя победителя тоже. Петров не может смириться с тем, что он кому-то, по его мнению, незначительному, в этой жизни проиграет. Страх Петрова – страх одинокого человека. Человека, об уходе которого никто не пожалеет. Никто не уронит слезу. Никто не помянет добрым словом.

Две тысячи лет назад Бог послал Сына на землю, чтобы принести Его в жертву. Сын выполнил волю Бога. Жертва Иисуса Христа во имя людей, во имя Отца Небесного. А люди, отказываясь от Бога, погрязнув в страстях, ведут себя как безумные. Что же делают они, забыв о своём предназначении жить в любви?

Дирижёр не любит непокорного единственного сына или не знает о том, что любит его. Александр любит отца, пытается доказать ему, что способен творить, быть художником, молить о помощи, но тот ему отказывает и доводит до самоубийства... Александр совершает грех, после которого не воскреснуть. Христианский сын действует во имя земного отца, во имя любви к нему, и нарушает главный закон бытия: отказывается от Бога.

Араб любит своего сына, собирает его на смерть, надевает на него шахидский пояс... Иди и убей, и погибни при этом сам... Сын мусульманина любит отца, приносит себя в жертву по его воле, верит, что Бог требует крови неверных, только его жертва не спасёт людей, а убь-

⁸ *Лецинский А.Я.* Перевод с иврита в частной беседе при просмотре фильма:

– *Почему выбросил? Это для тебя.*

– *Я ничего не понимаю. Не важно, не важно, просто говори, я слушаю.*

– *Саша прекрасный человек. Мы все так любили его. Ты не понимаешь, какой человек он был.*

– *Я понимаю, что тебе больно. Так это и должно было быть.*

Фразы на иврите принадлежат девушке, которая разговаривает с Вячеславом Петровым. Реплики отделены, так как произносятся после фраз дирижёра.

⁹ *Священник Даниил Сысоев.* Беседы о страстях. – М. 2012. – С. 76. «Человек, который верит в деньги, не верит в Бога!»

¹⁰ *Там же.* – С. 37.

ёт невинных. Законы убийства невинных с веками не изменились. Преследователи верующих видели в акте возмездия «удивительное очищение – при намерении оскверниться кровию, при мысли о человекоубийстве, при окровавленных руках»¹¹, – пишет Святитель Иоанн Златоуст о подобной ситуации, в толковании на Евангелие от Иоанна. Он рассказывает о кровавых злодеяниях, происходивших в праздничные дни, когда единение верующего с Богом наиболее возможно: «В Пасху злоумышляли, и время праздника делали временем убийства. Здесь, говорят, Ему должно попасть в наши руки, так как теперь время призывает Его сюда. О, нечестие! Когда требовалось особенное благоговение, когда следовало отпустить и тех, которые уличены в величайших преступлениях, тогда они стараются уловить человека, не сделавшего никакой неправды»¹². Как два тысячелетия назад был казнён Иисус Христос, так в фильме Павла Лунгина будет казнена паломница Ольга – «не сделавшая никакой неправды», приехавшая в Иерусалим в преддверии великой Пасхи, потому что время праздника позвало её к святыням...

Что это?.. Так всегда будет теперь до судного дня? Испокон веку отцы как боги будут посылать детей на смерть для искупления собственных грехов? К чему они, эти жертвы? Что происходит с миром? Неужели, действительно, человек обезумел настолько, что не видит света, не имеет права на воскресение? Тайна бытия и обыденность соединены здесь и не разделимы. Ежесекундно мы делаем выбор, и в этом выборе кроется вся тайна бытия. Тогда что такое любовь? Почему она не спасает мир? Любовь на земле искажена смертными грехами. Один

нарушает волю отца, другой следует ей, и оба нарушают нравственный закон, заповеданный Богом: не убий! Священник Даниил Сысоев говорит: «Никогда нормальная совесть не может сказать, что убийство человека, да ещё невинного, есть добро. Это очевидно для любой совести, заповедь «не убий» вложена в сердце человека»¹³.

В обсуждениях фильма в прессе идёт разговор о том, что история, рассказанная Павлом Лунгиным, простая, обыденная. С нашей точки зрения, она кажется просто загадкой...

Фильм «Дирижёр» Павла Лунгина необходимо смотреть и пытаться понять его. При этом мы осознаём, что наше восприятие, толкование и оценка фильма не претендует на истину в последней инстанции. Нами движет желание высказаться, чтобы самим разобраться в проблеме отцов и детей, исследуемой Павлом Лунгиным. Наша задача, как и «задача герменевтики – показать, что существование достигает слова, смысла, рефлексии лишь путем непрерывной интерпретации всех значений, рождающихся в мире культуры»¹⁴... Рассуждая о художественном фильме «Дирижёр» Павла Лунгина, мы затронули лишь аспект взаимоотношений заблудившихся отцов и детей. Следующая интерпретация фильма будет посвящена теме страстей.

¹¹ Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. – М.: 2010. – С. 659.

¹² Там же.

¹³ Священник Даниил Сысоев. Беседы о страстях..... – С. 18 – 19.

¹⁴ Рикёр П. Конфликт интерпретаций.... – С. 55.

THE PRODIGAL SON OR RELATIONS BETWEEN FATHERS AND SONS IN PAVEL LUNGIN'S MOVIE «CONDUCTOR»

© 2013 S.S.Orischenko^o

Samara State Academy of Culture and Arts

The eternal theme in Pavel Lungin's film «Conductor» confirms the complexity of the relationships between fathers and sons. It is hard to be a father, but it is equally difficult to be a son. The article dwells upon the idea «man as the subject of the interpretation», the interpretation «as the inclusion of the individual in the holistic context of culture».

Keywords: cinema, discourse, the interpretation of the subject, symbol, phenomenological hermeneutics, and passions.

^o Svetlana Serafimovna Orischenko, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Scenic Speech and Oratory. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru